

ВИКТОР САЯПИН.
ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГРОДНО. ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.
ПЕРВЫЕ МИКРОРАЙОНЫ ГОРОДА

Источник публикации:

Саяпин, В. Послевоенный Гродно. Часть Девятая. Первые микрорайоны города [Электронный ресурс] / Виктор Саяпин // Narodnia.com. – Режим доступа: <https://narodnia.com/be/uczora/pasliavajenny-hrodna/360-pervyje-mikrorajony>. – Дата доступа: 29.06.2017 г.

До начала 60-х годов массовое жилищное строительство в Гродно не велось. Город был небольшой и компактный. По переписи населения 1959 г. он насчитывал 72,9 тыс. жителей. Застраивались пустующие участки и улицы в центральной части города, на месте разрушенных войной зданий. Также велось индивидуальное жилищное строительство в так называемом частном секторе на окраинах города.

Сейчас трудно себе представить, что окраиной города был нынешний магазин «Мока» по ул. Горького или обувная фабрика «Неман». Гродненский роддом, переведенный с ул. Василька (ранее Песочной, Чапаева) был далеко за городом и одиноко стоял в поле.

Сделаем небольшое отступление для того, чтобы кратко рассказать читателям историю дома по ул. Василька, 8 и его обитателей. В довоенные годы этот дом принадлежал семье коренного гродненца, известного врача по фамилии Ворошильский. После войны вся семья эмигрировала в Польшу, где в 1949 г. в городе Щетин родился мальчик, которому дали имя Феликс. Младший Ворошильский также стал врачом. С 1981 г. он проживает в Германии и в настоящее время руководит кардиохирургической клиникой в городе Гамбург. Феликс Ворошильский известен не только как врач-кардиоанестезиолог. Он также известный коллекционер, человек влюбленный в Гродно, собирающий все, что связано с городом его дедов и прадедов – книги, карты, документы, картины, гравюры. Ворошильский является обладателем одной из лучших в мире и богатейших коллекций открыток и фотографий с видами Гродно.

В послевоенные годы по адресу Василька, 8 открылся родильный дом, который затем в 1962 г. переселился на ул. Горького. А в освободившихся помещениях роддома был создан кожвендиспансер.

В новый роддом на Горького можно было доехать пригородным автобусом «Гродно-Грандичи». За этим медицинским учреждением до самой деревни Грандичи простирались поля, а на месте сквера и памятника воинам-интернационалистам был

хутор, рядом с ним болотце, напротив которого была остановка пригородных автобусов.

Вспоминаю лето 1962-63 годов, когда в июне начинались заезды в пионерский лагерь имени Гагарина в урочище Грандичи. Как мне казалось тогда, очень долго ехали мы с родителями на пригородном автобусе до остановки в центре деревни Грандичи и также долго шли пешком к пионерскому лагерю на берегу Немана. На каникулах у детей выбора не было – либо пионерский лагерь, либо слоняться по двору и улицам города (как и сейчас). Конечно же, от пребывания в пионерском лагере остались хорошие детские воспоминания.

Первыми районами массовой жилой застройки в городе были пустыри на окраинах города, там, где сейчас улицы Горького – Доватора – Пушкина и Гагарина – Мира. Двухэтажный магазин на ул. Горького, ныне известный гродненцам под названием «Мока», был построен на городской окраине в начале 60-х годов. Первый его этаж занимал продовольственный магазин, а второй – промтоварный. Внизу за магазином на небольшом пустыре находился Грандичский вещевого рынок или как его называли в народе – «барахолка». В городе в то время был еще главный Скидельский рынок на месте нынешней площади автовокзала и рынок за Неманом недалеко от стеклозавода.

Скидельский колхозный рынок занимал территорию от микробиологической лаборатории (в более поздние времена видеосалона и ныне представительства МТС) до ул. Захарова и от улицы Скидельской (ныне проспект Космонавтов) до вновь построенного здания автовокзала. В здании, где сейчас расположены помещения пригородного автовокзала, находился мясо-молочный павильон. Вдоль ул. Скидельской за высоким дощатым забором, отделявшим территорию рынка от проезжей части улицы, тянулись вереницей маленькие магазинчики потребительской кооперации, в которых можно было приобрести как продукты питания, так и промтовары. Через всю территорию рынка шли торговые ряды, на которых продавалась сельскохозяйственная продукция, выращенная как на колхозных полях и фермах, так и на частных подворьях. Один вход на территорию рынка был со стороны ул. Красноармейской, второй – с ул. Захарова.

Занеманский рынок, находившийся в районе стеклозавода, специализировался в основном на торговле живым домашним скотом и птицей. До постройки нового автовокзала, возле него находилась автостанция.

А вот у Грандичского была своя специализация – торговля вещами, в основном поношенными. Но постепенно основным видом продаваемых и покупаемых там товаров стали вещи новые, как правило, легально либо чаще нелегально привезенными из Польской Народной Республики.

Было у рынка и второе название – «толкучка». Это от того что, изрядно не потолкавшись, ничего там не купишь. Торговля велась в выходные дни, и было такое ощущение, что весь город собирался на этом небольшом пятачке потолкаться. Легкая

промышленность советских времен особо себя не утруждала погоней за мировыми веяниями моды, работая по принципу – «все равно купят, никуда не денутся». Но жителей Гродно, Бреста и других приграничных городов это утверждение касалось в меньшей степени, так как вещевые рынки давали возможность выбора.

Купить на рынке можно было предметы одежды и обувь, которые были популярными и модными на Западе. Но и здесь была своя советская специфика. Если джинсы в западных странах были обычной рабочей и бытовой одеждой, то у нас они приобретали статус супермодной одежды для выхода и стоили просто умопомрачительные деньги. При средней заработной плате советского человека около 100 рублей, модники отдавали за джинсовые штаны до 200 руб., в то время как в госторговле они стоили 25 руб. Но вся проблема заключалась в том, что в государственных магазинах изделия из джинсовой ткани купить было невозможно.

Также дело обстояло и с популярными в 60-е годы плащами из ткани «болонья», стоившими в госторговле около 60 руб. На «барахолке» их цена доходила до 150 руб., в зависимости от того, где они были произведены: польские стоили дешевле, итальянские – дороже. Контрабандисты их покупали за рубежом на вес: килограмм плащей стоил несколько долларов.

Цены на виниловые граммофонные пластинки популярнейших западных исполнителей, таких как «Битлз», «Роллинг стоунз», Элвис Пресли, нелегально ввезенные на территорию Советского Союза, были просто баснословными – доходили до двухсот рублей за одну.

Вспоминается такой любопытный факт. В начале 1968 г. купил я себе на «толкучке», изрядно намяв бока, очень популярную и модную в те времена нейлоновую сорочку. Тогда я уже работал, и мой заработок составлял 75 рублей в месяц, а сорочка на «толкучке» стоила 25 руб. За эти деньги мы вдвоем с моим соседом и другом детства Валентином Коротаевым могли провести целых пять вечеров в популярнейшем у гродненцев вокзальном ресторане. Вот такая была арифметика. А нейлоновая сорочка оказалась абсолютно непрактичной и носить ее было совершенно невозможно, но что не сделаешь в 18 лет, чтобы следовать моде и не отставать от других!

За Грандичским рынком в самом начале шестидесятых годов началась застройка микрорайона. Вначале построили несколько 3-4 этажных домов на вновь образованной ул. Доватора. Там же начали строить общежития педагогического и медицинского институтов. Вдали на горке была построена средняя школа № 14. В настоящее время в ней расположен один из корпусов университета им. Я. Купалы. За школой, в северо-западном направлении находились карьеры кирпичного завода, где ранее добывали глину. С годами они заполнились водой и стали местом для купания, как детей, так и взрослых. Пруды были очень коварными и унесли немало жизней.

А возле прудов приблизительно в 1965-66 г.г. начали строить ретранслятор и телевышку. Представляла она собой металлическую трубу диаметром около метра и высотой до 150 метров, на самой вершине которой были установлены передающие антенны. У жителей города появилась возможность смотреть передачи Центрального

телевидения из Москвы и программы из Минска. Ретранслятор, с помощью которого гродненцы со второй половины 50-х годов принимали программу литовского телевидения, был закрыт.

А еще на специально сконструированные антенны, которые устанавливались на крышах домов, жители Гродно имели возможность принимать программу польского телевидения, что высоко поднимало в масштабах всего Советского Союза статус Гродно, также как и Бреста и некоторых других приграничных городов бывшего СССР, имевших возможность смотреть иностранные телевизионные программы. Ведь доходило до того, что жители, как Москвы, так и других крупных городов Советского Союза, специально приезжали в Гродно накануне католического Рождества и Нового года, чтобы посмотреть программу польского телевидения, в которой, как правило, транслировались какие-нибудь концерты популярнейших западных вокально-инструментальных ансамблей и голливудские художественные кинофильмы, недоступные в то время советскому человеку.

В Занеманской части Гродно в самом начале 60-х годов строители приступили к застройке второго микрорайона города, расположенного на улицах Гагарина (Охотничей) и вновь образованной улице Мира. Эти две улицы застраивались типовыми 3-5 этажными кирпичными домами. Проезжую часть мостили, как и большинство улиц города, булыжником. Улицу Гагарина, на которой было транспортное движение, впоследствии заасфальтировали, а вот Мира, практически тупиковая, уже скоро полвека стоит в первоизданном виде – одна из очень немногих оставшихся на сегодняшний день в городе, которая сохранила традиционное для города каменное мощение. Кроме нее я знаю в Гродно только несколько улиц с таким же покрытием – Вокзальную, которая соединяет улицу Красноармейскую и Захарова, часть улицы Подольной и одноименный переулок. Еще относительно недавно на ул. Мира оставались литые чугунные опоры для уличных фонарей образца 50-х годов.

В самом конце улицы Мира над оврагом в 1961 г. построили среднюю школу № 15. Тем самым, была разукрупнена находившаяся на ул. Советских пограничников небольшая по своим размерам и переполненная СШ № 12, в которой я в то время учился. Со временем в пятнадцатой школе усилиями преподавателей и учеников был открыт музей Героя Советского Союза генерала Карбышева, участника обороны города, а спустя годы в школьном дворе установили памятник Герою.

На противоположной стороне оврага были построены новые корпуса обувной фабрики «Неман», в которые она переселилась в 1961 г. С улицы Гагарина к фабрике можно было пройти, лишь спустившись в овраг, по дну которого протекал ручей. Отрезка улицы между Гагарина и Советских пограничников тогда еще не было.

Овраг, с протекавшей по его дну речушкой, существовал довольно долго и лишь с годами он исчез с карты города. А на его месте появились многоэтажные жилые дома, здание администрации Октябрьского района города и спортивный комплекс «Виктория». От оврага осталась небольшая его часть, выходящая к Новому мосту. На этом месте в 90-е годы оборудовали поле для метателей молота и копья.

Рядом с обувной фабрикой началась застройка микрорайона на новой улице, получившей после полета в космос космонавта Павла Поповича его имя. От фабрики в сторону деревни Лососно простиралось поле, на котором построили школу-интернат (ныне – школа олимпийского резерва). В находившийся неподалеку от Фолюша заросший кустарником и деревьями бывший парк имени Августовок детвора ходила собирать грибы. Для нас это казалось далеко за городом. За час-полтора можно было в зарослях орешника набрать ведро опят. На месте кустарников парка теперь дома по ул. Репина, а бывший пруд имени Августовок находится в центре микрорайона.

С этим прудом связаны некоторые трагикомические моменты детства моей мамы Людмилы Станиславовны, коренной жительницы Гродно. Большая семья моего деда и бабушки по материнской линии с давних времен проживала в районе станции Лососно на ул. Сокольской. В середине 30-х годов детвора часто бывала в районе Августовка. А дорога туда вела через кладбище немецких военнослужащих, захороненных там в годы Первой мировой войны. Мальчики постарше забирались в

полуразрушенные склепы, откуда извлекали награды и предметы воинской амуниции.

О том, что в районе нынешней автостоянки по ул. Репина находилось кладбище, пожалуй, известно немногочисленным жителям нашего города. Я об этом узнал в августе 2009 г. и сделал фотоснимок места, где было кладбище – на фото за деревьями возле автостоянки. На этом месте теперь строения железобетонного завода.

С началом войны молодежь с Сокольской и окрестных улиц немцы вывезли в Германию на принудительные работы. А дети в возрасте от 10 лет и старше (в 1941 г. моей маме было 12 лет) были задействованы на таких же принудительных работах в Гродно и его окрестностях. К примеру, 10-летний брат моей мамы работал на табачной фабрике, а она – в имении Августовок, которое после оккупации города стало принадлежать какому-то, очевидно влиятельному, немецкому помещику. Работать ей приходилось и в теплицах, и на полевых работах - подавать снопы в молотилку, выполнять другие сельхозработы.

Детей от станции Лососно пешком водили каждый день в Августовок на работы. И проходили они мимо концентрационного лагеря, который находился между шоссе на Коробчицы и Фолюшем и занимал территорию от нынешней газозаправочной станции и до жилых районов.

Дети были свидетелями того, в каких нечеловеческих условиях находились военнопленные, захваченные в первые дни и часы Великой Отечественной войны,

какие издевательства им пришлось вынести перед смертью, а умирали они в своих землянках сотнями от болезней и истощения. Хоронили советских солдат здесь же, закапывая в большие ямы.

Дети старались нанести вред оккупантам, так как подсказывал им детский разум. В летнее время детвору заставляли работать на плантации клубники. И вот однажды, после того, как был собран богатый урожай, они решили утопить его в пруду (том самом, который сейчас в центре микрорайона по ул. Репина), высыпав ягоды из корзин в воду. Но им и голову не пришло, чем это для них обернется – клубника ведь не тонет в воде! Вся поверхность пруда стала красной. От жестокого наказания детей спас управляющий имением (он не был немцем), но клубнику всю пришлось выбрать из воды.

На склоне своих лет моя мама часто задает себе вопросы: почему нет мемориала на месте концлагеря (скромный памятник стоит не совсем на том месте), почему на месте захоронений советских солдат ведется строительство домов, находится воинская часть?

Лишь в последние несколько месяцев стали проводиться поисковые работы в местах захоронений советских воинов и сразу же были обнаружены сотни останков погибших солдат, которых затем перезахоронили с воинскими почестями на кладбище в Аульсе. Верится в то, что все же справедливость восторжествует и память защитников Родины будет достойно увековечена.

Виктор Саяпин

Фото В. Саяпина